

## Глава 20: Свет Мира

После бегства из неловкого ужина накануне вечером, слепая девочка оставалась в своей комнате всю ночь, в то время как Лидия и Аннабель держали дистанцию и не пришли, чтобы увидеть ее, скорее всего, потому что Элдрин сообщил им, что их сестренке нужно только время.

Оглядываясь на слова, которые она бросила на Анну по детской причине, что она чувствовала себя обделенной вниманием ее семьей, Ниша поняла, что ей стыдно за то, что поддавшись своим чувствам, она набросилась на невинную женщину.

Она знала, что ее срыв, и истерики нельзя было оправдать.

Надеюсь, они не держат зла на меня. Я люблю их как сестер, и я не знаю, что бы я делала без Элдрина. Пожалуйста, не позволяй им меня ненавидеть.

Несмотря на ее удивительный интеллект, скорость обучения и зрелость, дракон было всего лишь двенадцать или тринадцать лет, ребенок в любом виде по всему миру.

Пустыня вынуждала своих жителей оставить доверчивость, и стремительно развивать в себе звериное поведение.

Жить в среде, где она могла серьезно заботиться о ком-то другом, кроме трех ящеров, за которых она несла ответственность, было новым для нее, даже больше, так как она была маленькой сестренкой, которую баловали.

Старый эльф позволил ей еще немного полениться в постели, прежде чем велеть ей встать и одеться.

“Давай, мы должны позаботиться о животных. Мистер Хайзе останется здесь оставшуюся часть дня, прежде чем отправиться обратно в Тургау, было бы плохим тоном избегать его. Пожалуйста, сделай это на один день,веди себя как молодая леди известного дома и я подарю тебя одно желание, когда он уйдет.”

Слегка скрытым юмором в голосе Элдрин привел Нишу в хорошее настроение, и она упала с кровати, глядя на одно из своих платьев.

Замечание вдохновило ее на мысль.

“Неужели я одна? ‘Молодая леди известного дома? Насколько я знаю, я только была охотником.”

Одним из многих слов, которые дракон узнал из ее разговоров с цивилизованными обитателями, были многочисленные названия разных профессий, и охотник подходил прошлому Ниша прекрасно, крадучись преследовать больших и маленьких монстров, всегда в погоне за адреналином, когда она впивалась своими клыками в нежную шею выбранной жертвы, и этот термин приобрел еще одно понятие, когда обитатели коттеджа использовали его, чтобы описать их дорогую сестричку.

“Конечно, ты! Я нынешний глава благородного эльфийского дома Дарнас, и я принял тебя, как родную внучку. Если кто-нибудь посмеет не уважать тебя, основываясь на твоём внешнем виде или манерах, не стесняйся говорить им, что ты из дома Дарнас, и что ты гордишься этим!.”

Шутки о ее наследии была пустая шутка, и Ниша никогда бы не подумала, что эльф официально подтвердит, что он признает девочку дракона членом его собственной семьи, в реальности все было молчаливо признано, но это еще не было озвучено.

Я знала, что он любил меня, но думаю, что он действительно думал обо мне как внука ... я так счастлива, я могу иметь такую же фамилию, как его!

“Спасибо ...”

Тихое бормотание потрясенной девочки было едва слышно, тем не менее Элдрин уловил его. Он ничего не ответил и просто погладить ее по голове, наслаждаясь времяпровождением с кем-то, кого он считал родным.

“Пойдем. Это твой шанс показать все социальные навыки, которым я тебя учил.

Сделай меня гордящимся дедом, ладно?”

Эльф взял застенчивая молодую девушку за руку, и она сделала все, чтобы грациозно прошествовать бок о бок с Элдрином, а не бежать куда ей надо, как обычно, собираясь исполнить роль, которую он хотел видеть.

Только играть роль недостаточно. Я буду самой изящной молодой леди, которую дед когда либо видел, слепая я или нет!

“Что ты думаешь о мистере Хайзе, Элдрин? И кто послал его сюда?”

Конфликт между нишей и Аннабель помешал им поговорить о событиях дня.

Сжав ее руку крепче, эльф хранил молчание некоторое время, размышляя о чем-то и не хотел говорить ей об этом.

Даже без глаз, слепая девочка воспринимала рассеянность старика, потерянного в своих воспоминаниях, и молча сопровождала его, больше не давя на него.

Когда они добрались до загона, чтобы позаботиться о животных, Элдрин снова заговорил.

“Я говорил тебе о своем времени при королевском дворе покойного короля однажды. После большая заслуги перед королевством Линдер, покойный король Джайлз Лоу предложил создать мне собственный дом.

Как только было твердо установлено, я смог жениться на своей жене и создать свою семью. В настоящее время дом Дарнас насчитывает пять человек, насколько я знаю. Есть я, мой сын Лутаис, его жена Ева и их сын Генри.

И с последней четверти поворота, произошло еще одно прибавление в семействе.

Ниша Дарнас, моя приемная внучка”.

Блаженство добавило уверенности в походку слепой девушки, она с энтузиазмом тянула за руку друга за ней, почти подпрыгивая.

Изначально, эльф не имел намерения сделать большое дело, он понятия не имел, сколько значило для нее дать свою фамилию.

Не желая тревожить ее восторг, он молча улыбнулся и последовал за ней, в то время как Ниша напевала счастливую мелодию, ухаживая за скотом.

Преобразованной девушке было очень трудно приспособиться к животным, так как ее запах не претерпел никаких изменений по сравнению со временем, когда она была драконом, запах власти, пустыни и независимого, прирожденного правителя, а также томительное чувство, похожее на черную розу, колючее, но приятное в то же время, приятно смотреть, но обещает смерть любому, кто не уважает ее шипы.

[Сапфировые коровы], связывали ее запах со страшным злоумышленником, который вторгся в их луга, и они держались на расстоянии от слепой девушки даже после того, как она изменилась, но они постепенно привязались к ней после того, как эльф и она кормили их – у двух сестер не было никаких проблем с коровами, когда настала их очередь доить коров и собирать яйца после раздачи корма.

В последнем загоне лежала коричневая лошадь, которая принадлежала Хайзе, на ложе из сена, жуя стебелек сладкого сахарного листа, который он украл откуда-то, и подтолкнула Нишу носом, когда она проходила мимо большого незнакомого животного, чтобы собрать яйца.

Тяжелое дыхание и слабые звуки шуршания меха животного слепая девушка визуализировала в своем сознании присутствие большого животного очень быстро, даже не имея возможности видеть его истинный облик.

Любопытная тем, как животное выглядит, Ниша вошла в загон и погладила по месту, где, как она думала, лежала лошадь, животное, которого она никогда не видела раньше. Короткий, щетинистый мех, длинные и мускулистые конечности, два мягких уха, дергавшихся от возбуждения каждый раз, когда запах дракона был близок к ней.

Он не видела ее величественную фигуру дракона, все же, ее естественный аромат предупреждал любое существо об ее истинной мощи.

Странно, но лошадь не запаниковала и ей не нужно было время, чтобы привыкнуть к маленькой девочке, а вместо этого она уткнулась носом в ее голову после того, как она погладила ее, прося больше.

Даже [Ледяным Курам] потребовалось много времени, чтобы терпеть присутствие девочки дракона, и они должны быть очень послушными животными.

Интересно, как животное выглядит. Оно кажется таким сильным и царственным существом.

Видимо, монстр наслаждался лаской, так как он потерся головой о Нишу в ответ.

“Давай, не медли, у нас впереди длинный день.”

“Иду!”

Не задерживаясь с ее делами больше, слепая девочка проверила каждое из гнезд в поисках яиц и собрала все, прежде чем вернуться в дом, чтобы перекусить тем, что приготовили старшие женщины.

“Доброе утро сэра Элдрин, Мисс Ниша. День был очень хороший до сих пор, воздух здесь в горах такой чистый, в отличие от города. Очень расслабляет”.

Голос Хайзе сообщил слепой девочке о его приближении, который удивил ее немного.

Тьма была вокруг нее после трансформации, окутывая ее в постоянную завесу черного тумана.

Однако это не означало, что она не имеет возможности взаимодействовать с окружающей ее средой. Путем восприятия минутного сдвига воздуха вокруг нее и громких или тихих звуках всех живых существ, звучавших при ходьбе или просто стоя и дыша, в сочетании с поразительной памятью на места и тропинки, мир маленькой девочки был построен из чего-то другого, чем цвета и образы, но не обязательно менее такой светлый мир.

Однако Хайзе не появлялся в восприятии Ниши, и только через его голос, она смогла найти его, эксплуатировать, им никогда не удалось бы сделать.

“Идете на утреннюю тренировку, мистер Хайзе? Отменная дисциплина. Вы тренируете ауру?”

Насколько дракон знал, не было никакой необходимости в человеческом обществе эльфу помнить имя слуги или даже обращаться с ним вежливо, тем не менее, опытный политик никогда не смотрел на Хайзе с неуважением или демонстрировал свое высокое положение кучеру. В свою очередь, слуга Лутаиса тоже никогда не жаловался и вел себя нагло в отношении тех, кто живет в доме, ведя себя очень хорошо, и даже раскрывая многие сплетни, давая эльфу хорошее представление о текущей политической ситуации.

“Меня вряд ли можно назвать воином, сэр. Я только слежу за своим телом, чтобы выполнять свою работу как кучер и перевозчик, это требует много физических сил, в конце концов.

Но скажите мне, я удивлен, что все встают с первыми лучами, это определенно не то, что вы очень часто увидите в городе.

Я так понимаю, вы проверяли животных, видя ваш груз?”

Неся большие ведра молока и корзину яиц, они были воплощением деревенской девочки и ее деда.

“Ах, вы видите, здесь, на сельской местности, мы делаем вещи немного по-другому. Чтобы защитить себя от набегов монстров или оградить поля от мелких животных, ворующих наш урожай, все должны объединиться вместе, и так мы чувствует себя больше как одна большая семья.

Это замечательно знать, что твоя спина прикрыта, вместо того, интересно, если кто-нибудь прячет нож, чтобы ударить тебя, как в столице. Каждый делает свою работу, и смотрит на других”.

Короткая вспышка нескрываемой злобы и ненависти появилась в речи Элдрина, когда он упоминал об опасностях, связанных с столицей Тургау. Это выглядело странно для обычного состояния эльфа, и в то же время было выявлено больше истории, о которой он избегал говорить с Нишей до сих пор.

“Действительно, по сравнению с работой с другими водителями в нашем торговом доме, тут гораздо более мирно. Я завидую.

Но если вы простите меня, сэр Элдрин, я пойду на пробежку в лес сейчас”.

Как ни странно, слепая девочка теперь была в состоянии воспринимать его шаги на земле и

его существо. Хотя она, наверное, просто не обращала на него внимания, в восторге от того, что ее называли внучкой эльфа.

Оставшееся время пребывания гостя оказалось скучным, никаких инцидентов или других посетителей не было, тенденция, которая появилась в то же время, как Огонек в эльфийской жизни, но Элдрин знал лучше, чем по вине этого на его приемную внучку, он в шутку сказал Лидии, что он был довольно благодарен за последующие заезды, которые отвлекали от скучной повседневной жизни.

Прощание с Хайзе вечером не было грустным или наоборот эмоциональным, веселый человек с своим большим коричневым конем махнул рукой в сторону входа в коттедж.

“Прощайте сэр, дамы. Я прослежу, чтобы ваше письмо было доставлено лорду Лутаису и скажу ему, чтобы он не волновался, он любит поднимать шум из-за вас!”

Лошадь заржала, и перевозка отправились туда, откуда прибыла, возвращая обычное мирное состояние в охотничьи угодия.

Однако одна большая проблема по-прежнему возвышалась над всеми четырьмя: беседа с их младшим товарищем о ее инвалидности и реакции старших троих до сих пор в этом отношении, Элдрин уже ведь пообещал слепой девочке говорить об этом после того, как посетитель покинул их.

“Пойдемте в дом, я приготовлю чай, была очень хорошая партия в посылке в этот раз”.

Правильный способ заваривания чая был одним из немногих сохранившихся секретов, который Ниша попыталась узнать у старого эльфа, чье мастерство и смекалка в этой области было искусством.

“Вы можете подождать наверху, вы можете начать говорить без меня, но, пожалуйста, не ссорьтесь”

Драка-это последнее, что я хочу сделать. Я просто не хочу, чтобы меня жалели.

Оставшись одни без нарушителя в их взаимодействии, тяжелая тишина повисла между девушками.

С одной стороны, они все еще любили друг друга так нежно, как сестры, они шутили друг над другом до их ссоры, танцевали друг с другом и был женский разговор, когда эльфа не было рядом.

С другой стороны, из-за спора Ниша чувствовала себя неуверенной в том, как относиться к старшим девушкам, соображая с ужасом, изменилось ли что-то между ними, если бы она разрушила их отношения, и что она будет делать, если они не хотели находиться рядом с ней больше.

Стоя на краю все время визита Хайзе изношены девушку дракона значительно, и могилы неподвижности между тремя из них не поднять, как они поднялись по лестнице и сели в кресла.

Из-за ее слепоты, Ниша не видела, как Лидия и Аннабель вели себя, но они точно отражали ее собственный внешний вид, теребя пальцами и ерзая на своих местах. Не в силах больше выдержать давления, слепая девушка начала горько плакать, представляя, как одиноко ей

будет, если они откажутся разговаривать с ней.

Ее плач, должно быть, шокировал двух бывших служанок горничные, они думали о ней, как о сильной духом девушке, способной справиться с хлопотами, хотя она не могла видеть, не жалуясь, было очень непохоже на нее внезапно расплакаться или закатить истерику.

Подбежав к ней, сестры пытались утешить ее, обнимая и поглаживая ее голову.

“Что случилось? Пожалуйста, не плачь, мы здесь. Расскажи нам, что случилось?”

Безумный оттенок в голосе Анны выдавал ее волнение, она явно очень сильно заботилась о своей младшей сестре, а также была очень напряженной.

Пожалуйста, не ненавидьте меня, пожалуйста, не ненавидьте меня, пожалуйста, не ненавидьте меня.

“Я не хочу ссориться с тобой. Я знаю, я была неправа, пожалуйста, прости меня, я не это имела в виду. Я была просто зла ... то, что мистер Хайзе напомнил мне о слепоте, разозлило меня... я выместила злобу на тебе.

Пожалуйста, не ненавижь меня”.

Произнося короткие предложения между ее долгими рыданиями, она прижала плотно к себе двух дорогих друзей, плача на плече у Лидии.

Две женщины переглянулись и сжали свои объятия, в то же время, небольшая улыбка появилась на их лицах, их младшая сестра была еще юной девушкой с нестабильными эмоциями, ведь даже если она пыталась казаться сильнее, чем она была.

“Глупышка. Мы никогда не будем ненавидеть тебя из-за небольшой ссоры, мы были как ты и просто не знали, как подойти к ситуации.

Но мне жаль, что я втянула тебя в это, я должна была прийти поговорить с тобой раньше.

Ты наша младшая сестра, и мы всегда будем любить тебя какая ты есть, неважно, что ты сделаешь. Вот что такое семья, не так ли?”

Аннабель начала рыдать тоже, что и подтолкнуло Лидию.

Когда старый эльф поднялся наверх с подносом, на котором стояли четыре чашки чая и несколько салфеток, он обнаружил беспорядок, три кучи покрытые слезами и соплями, прижимавшиеся плотно друг к другу в объятие.

“Теперь, я вижу, что мне не нужно посредничать в конце концов. Вот, возьмите салфетки и вытрите сопли, это портит ваши очаровательные лица”.

Успокаивая унылых подростков, старый эльф не мог скрыть улыбку, когда он посмотрел на них, сбившись вместе, все еще держась за руки и чувствуя нежелание отпускать друг друга, потому что они только что пережили эмоциональный эпизод вместе.

“Неплохо ругаться время от времени, никто не может договориться со своими друзьями все время. Случается даже, что самые близкие люди ссорятся из-за смехотворных причин. Но важно знать, как правильно общаться с другими людьми, так небольшая потасовка не превратиться в нечто большее, и я думаю, что это частично моя вина, что я тянул это до

отъезда нашей ... компании.

Тем не менее, от того, что я видел, как Ниша была не довольна тем, как мы относились к ней по поводу ее травмы, чувство стоит меньше, чем она есть на самом деле.

Лично я чувствую, что я, наверное, виноват в этом, и я буду стараться изо всех сил, чтобы не делать этого в будущем.

Однако, ты могла бы рассказать нам об этом, вместо того, чтобы заикливаться на своих чувствах, дорогая. Мы – твоя семья, и ты всегда можешь поговорить о вещах, которые беспокоят тебя с нами.

Теперь, Лидия и Анна.

Я знаю, что вы прошли через некоторые ужасные опыты, и это правильно настороженно относиться к незнакомцам. Все-таки, вы относились к нам с Нишей с некоторой долей фамиллярности в последнюю луну, и если вас что-то беспокоит, вы также вправе говорить об этом, уход от проблемы приведет лишь к напряженности.

Не чувствуйте себя слишком из-за этого, вы молоды и еще не знакомы со всем этим, так что это нормально делать ошибки иногда.

Просто знайте об этом, и попытайтесь сделать лучше в будущем, хорошо?”

Длинная проповедь превратилась в советы, и Ниша и две ее старшие сестры взял руководство от их мудрого старца в сердце.

“Хорошо, дедушка”.

Тихое бормотание раздалось от них в одно и то же время, разжигая приступ смеха, как только они поняли, что ответили одинаково.

“Как насчет чая?”

Наливая каждому из них чашку чая, Элдрин наслаждался сценой живой семьи, по которой он очень скучал.

После очередного долгого разговора, о неуверенности и озабоченности, три женщины согласились более открыто обсуждать в будущем, обе стороны провели свои мнения обратно в страхе ранить чувства друг друга, но это лишь вылилось в слезы.

Это включало делиться своими переживаниями с Элдрином, который предложил послушать их проблемы, и его жизненный опыт был большой помощью для разрешения их споров и добавить некоторые предложения.

Длинный и трогательный день утомил их, в том числе единственного, кто не плакал. Он только смотрел с кисло-сладкой улыбкой, приглашая всех желающих отправиться в постель пораньше.

На следующей неделе потихоньку разрешили в коттедже, чтобы догнать по их обычному графику занятий и обучение, и атмосфера стала более дружелюбной, Нише очень понравилось делиться своими чувствами и неуверенностью с Элдрином и двумя сестрами, и он предоставил ей огромную психологическую поддержку.

Во время одной из своих медитаций, сбор элементов был так близко к ее коже, что это было

видно глазам смертных, танцы светится, то втягивая еще больше внутри нее.

Как только последние капли света был поглощены ей под кожу, мир вдруг поднялся в огне.

Ее вечная тьма изменилась в одно мгновение, разбившись на множество мелких осколков, и яркие цвета появились.

Все возможные цвета были вокруг, освещая мир, Ниша внезапно, и резкий стимул потряс ее, шок был слишком большим для нее.

Проснувшись на следующее утро, дракон почувствовала, что что-то появилось в ее закрытых глазах, она все еще цеплялась за руку Элдрина, который не заметил эпизод, когда она отошла от медитации спать в предыдущий день.

До сих пор чувствуя себя немного онемелой от тяжелого испытания, слепая девочка медленно села, потирая голову и задаваясь тем, почему не было никакой головной боли, сопровождающей неожиданный захват.

Проверив свое состояние, Ниша заметила очень быстро большую разницу.

Она больше не сидела в черном море. Все внутри комнаты было очерчено около нее, испуская мягкие оттенки из разных элементов.

Я должно быть сплю, этого не может быть.

Ее сердце бешено колотилось, она не могла поверить в это. Она была в состоянии воспринимать что-то глазами. Это не как раньше, когда она была в состоянии видеть, только картинке не хватало деталей и красок, но по сравнению с одиночеством в вечную ночь, это было несравнимо лучше.

Продолжая искать вещи, которые были изменены внутри нее, девушка дракон полностью сосредоточила свое внимание на ее внутреннем мире.

Еще большие изменения произошли в ее пространстве души. Три сферы сияли вокруг четырех небольших шаров.

Основные три сияли огненно-красным, непостоянное сочетание черного и белого или, может быть, только серый и угольно-черный мрак.

Зеленый бури, голубые ручьи, желтые черепки и с ангельски белым налетом меньших шаров вращались внутри клетки, как и те три, в общем хаотического движения.

Третий озарил ее почти так же сильно, как первый.

Ниша вновь открыла свое пространство души, заставляя мурашки бегать по ее спине.

“Элдрин, пожалуйста, дай мне еще раз свое кольцо гильдии, я хочу проверить свой статус.”

Эльф был уже одет и смотрел с беспокойством на девочку, она не отреагировала, когда он обратился к ней раньше, показывая недоверчивое выражение на ее лице.

“Конечно, вот. Но я думал, ты не любишь измерять”

Не в состоянии закончить оставшуюся часть предложения, Элдрин тараторил на кольцо, как и

Ниша.

Одина голубая звезда, самая маленькая из них всех, начала светиться ярким светом, означаящим, что она достигла первого ранга магии.

Для других людей это может не так много значить, начало пути к выращиванию был широко признано как самый простой шаг.

Однако, старый эльф, который знал, как тяжело его внучка работала, и для девочки в вопрос, кто боялся отстать от своих сестер и братьев драконов, эта одна звезда приносила огромную радость.

Я сделала это. Я, наконец, сделала это.

“Как ты узнала, Ниша?”

Говоря тихо, чтобы оценить момент, эльф задал ей только один вопрос..

“Потому что я снова могу видеть свет мира.”

<http://tl.rulate.ru/book/582/27991>